

Белгородский государственный университет

**ЕДИНСТВО СИСТЕМНОГО
И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО
АНАЛИЗА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 7

Часть 2

Под редакцией О.Н. Прохоровой

Белгород 2005

Моисеева С.А., Сергеева А.А.
г. Белгород, БелГУ

Фразеолекса в структуре семантического поля
(на материале французского языка)

Об упорядоченности языковых образов как формальных, так и содержательных, говорили многие лингвисты. Внедрение системных идей в разработку языковедческих проблем и комплексных исследований является наиболее значимым в ряду научных достижений и играет большую роль для дальнейшего развития лингвистической науки. Соссюр, говоря о языке как об особом аспекте речемыслительной деятельности, имеющим системную организацию, утверждал, «что язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия других» (Соссюр, 1977: 147). Подчёркивая системный характер языка, В.И. Кодухов также уделял особое внимание вопросу целостности системы и взаимообусловленности её элементов: «Системный характер его (языка) проявляется в том, что различные языковые явления взаимно связаны друг с другом, функционируют как единое целое» (Кодухов, 1955: 3).

Система тесно связана со структурой, которая понимается как её компонент, как связующее звено между её элементами. Существуют наиболее общие структурные отношения: взаимная зависимость, односторонняя зависимость одного элемента от другого (детерминация), равноправные отношения элементов и т.д. (Попова, Стернин, 2004: 100).

Система и структура – понятия абстрактные, недоступные прямому наблюдению. Построение моделей языка делает возможным понимание сущности его устройства. Обычно моделируются отдельные участки системы языка, но предпринимаются попытки представить организацию всей системы как единого целого. Одной из наиболее адекватных моделей является полевая модель, описывающая различные языковые подсистемы. Г.С. Щур даёт следующее определение поля в лингвистике: «если характеристикой поля считать наличие общего дифференциального признака у данных элементов и явление ат-

тракции, то тогда в качестве полей в лексике выступают определённые функционально-инвариантные группы, поскольку для элементов указанных групп характерно не только наличие общего (инвариантного) признака, но и наличие коммуникативной или структурной функции» (Щур, 1974: 102-103). Семантическое поле, состоящее только из лексических единиц носит название лексико-семантического поля (ЛСП), его конструирование даёт возможность относительно полного описания данной области значений и способствует изучению межклассовых связей (Моисеева, 1999: 57). ЛСП представляет собой совокупность большого числа слов одной или нескольких частей речи, объединяемых общим понятием (семой). Именем поля является, как правило, словосочетание искусственного характера (то есть не устойчивое), называющее понятие, объединяющее слова в поле (Попова, Стернин, 2004: 129).

Лексико-семантическое поле как систему характеризуют следующие признаки:

1) поле – это совокупность слов, имеющих хотя бы одну общую сему и находящихся по отношению друг к другу в разнообразных связях;

2) представляя собой систему систем, семантическое поле органично входит в семантическое пространство языка, являясь частью его внутренней формы;

3) поле – это самоорганизующаяся система, выполняющая классифицирующую функцию и отличающаяся динамичностью, открытостью, гибкостью (Кезина, 2004: 85).

Семантическое поле имеет центр — группу форм, наиболее четко и однозначно выражающих значение данного поля, «участок средоточения основного семантического потенциала» (Токаревич, 1987: 8). Вокруг центра, постепенно удаляясь от него, располагаются периферийные формы, через которые каждое поле вступает путем пересечений и постепенных переходов в пределы других полей, так что все поля образуют одну непрерывную структуру системы языка. Таким образом, поле, с одной стороны, выделяется из общего состава семантических полей, с другой – имеет тонкие связи с ними. В этом проявляется диалектическое единство его особенностей.

На основе идеографического словаря Халлига и Вартбурга выделяются семантические поля, описывающие человека как:

1) живое существо,

2) носителя определённых интеллектуальных качеств,

3) субъекта межличностных отношений,

4) обладателя того или иного эмоционального состояния.

Выбранные нами для анализа соматические компоненты *œil/yeux* 'глаз', *nez* 'нос', *oreilles* 'уши', *dents* 'зубы', *langue* 'язык', *bouche* 'рот', относящиеся к соматизму *tête* 'голова', описывают индивида как носителя присущих ему с рождения «биологических» качеств – способность к зрительному, слуховому, вкусовому восприятию и т.д. и входят в ЛСП «Человек как живое существо»

(Hallig und Wartburg, 1963). Семантика перечисленных выше лексем представляет собой «иерархически организованное единство узуальных значений» (Апресян, 1974).

Необходимо отметить, что практика построения поля тесно связана с проблемой лексического значения, которое понимается как сложное динамичное образование, состоящее из сем или неноминированных частей значения. Семы, в свою очередь, распадаются по их роли и месту в структуре виртуального значения на интенциональные (ядерные, центральные) и импликациональные (периферийные). Ядерная позиция интенциональных сем обеспечивает им актуализированность (явность), обязательность (наличие во всех употреблениях слова в данном значении) (Никитин, 1996: 140). Что касается импликациональных сем, то в действие вступает их вероятностный характер. Они могут быть представлены в каком-либо контексте, например, в контексте фразеологической единицы (ФЕ).

Основными макрокомпонентами лексического значения слова являются денотативный и коннотативный. Денотативный макрокомпонент – основной, он несет информацию о наиболее существенных признаках предмета номинации и обязательно присутствует в структуре значения слова. Так, лексема *œil* 'глаз' имеет значение 'органа чувств, ответственного за зрительное восприятие окружающей действительности'. Коннотативный макрокомпонент содержит дополнительную информацию о предмете и отражает отношение к нему говорящих. Говоря *mauvaise œil* 'дурной глаз', французы подразумевают не отсутствие способности видеть, а указывают на наличие у человека отрицательных нравственных качеств, в приведённом примере лексема *œil* 'глаз' имеет коннотативную сему 'зависть'.

Большую практическую ценность представляет классификация значения слова, предложенная профессором З.Д. Поповой. Она выделяет следующие семемы (значение лексической единицы):

- денотативная первая семема (Д1) отражает предмет непосредственно и является первичным значением лексемы, например, *bouche* 'рот' – 'часть лица', *nez* 'нос' – орган обоняния;
- денотативная вторая семема (Д2) отражает предмет через посредство сопоставления его с семемой Д1 - *bouche* 'рот' в значении 'человек' (*bouche inutile* – 'лишний рот'), *langue* 'язык' в значении 'разновидности устной речи' (*langue verte* – 'арго, воровской жаргон, блатная речь');
- коннотативная первая семема (К1) обозначает некий денотат путем ссылки на образ другого денотата – *avalier la langue* – 'замолчать', *curiosités de bouche* – 'редкие лакомства, деликатесы', *coup de dent* – 'колкая шутка';
- коннотативная вторая семема (К2) не имеет мотивированной связи с денотативной семемой, семема К2 лексемы обычно встречается во фразеологизмах – *les beaux yeux de ma cassette*, *глаза* в значении 'деньги'; *être sur les*

dents, где существительное *зубы* служит идентификатором таких психических состояний, как *волнение, тревога*.

- коннотативная третья семема (К3) выражается лексемами, которые не имеют в современном языке никаких денотативных семем и встречается только во фразеологизмах (Попова, Стернин, 2004: 122). Семема Д1 является доминантой и образует ядро поля; Д2, К1 составляют центр; К2, К3 выступают в качестве идентификаторов наиболее ослабленных признаков предмета и находятся на периферии ЛСП, именно в этих значениях более всего проявляется эмоционально-оценочная деятельность говорящих. Лексеммы с этими семемами входят в состав идиом, приобретая при этом статус фразеолексы (термин Н.Н. Кирилловой), т.е. выступая в своей несамостоятельной функции с утраченными и приобретенными во фразеологизме свойствами (Кириллова, 2003: 86). Фразеолекса, таким образом, находится на периферии лексико-семантического поля. Существительные *œil/yeux, nez, oreilles, dents, langue, bouche* входя в ЛСП «Человек как живое существо» имеют значение органов чувств. В качестве фразеолекс они актуализируют дополнительные семы, входя в состав семантических полей, описывающих человека как:

1) общественное существо;

2) носителя определённого эмоционального состояния.

Поле «Человек как общественное существо» представлено ФЕ, имеющими ярко выраженную отрицательную коннотацию. С помощью соматических компонентов передаётся и характер межличностных отношений, и социальный статус индивида.

- обман: *jeter de la poudre aux yeux de qn* ('пускать пыль в глаза'), *mener qn par le nez* ('водить за нос'); *menteur comme un arracheur de dents* ('отъявленный лжец'), *bailler le lièvre par l'oreille* ('морочить голову кому-л.');

- пьянство: *avoir le nez de chien* ('быть в стельку пьяным'), *avoir un trou sous le nez* ('быть любителем выпить'); *avoir les dents/la langue mêlées* ('лыка не вязать'), *avoir un cheveu sur la langue* ('говорить заплетающимся языком');

- отказ – нежелание воспринимать что-либо: *avoir du coton dans les oreilles* ('затыкать уши, оставаться глухим к чему-либо'), *fermer les yeux sur qch* ('закрывать глаза на что-либо');

- нужда: *être sur les dents* ('быть в крайней нужде, дойти до точки'), *tirer la langue* ('положить зубы на полку').

Семы 'чувства', 'эмоции' чаще всего актуализируются во фразеолексах *œil/yeux, nez* и гораздо реже в существительных *oreilles, dents, bouche*:

- удивление: *regarder avec les yeux ronds* ('смотреть круглыми от удивления глазами'), *faire sortir les yeux de la tête* ('глаза на лоб полезли');

- гнев: *la colère lui a monté au nez* ('сильно рассердиться'), *faire les gros yeux, le feu lui sort par les yeux* ('бросать недовольные, сердитые взгляды'), *mauvaise bouche* ('злое выражение лица'), *dire deux mots à l'oreille de qn* ('пригрозить');

- стыд: *faire baisser les yeux/le nez de qn* ('пристыдить, унизить кого-либо'), *rougir jusqu'aux oreilles* ('покраснеть');
- недовольство: *grommeler, murmurer entre ses dents* ('недовольно, ворча'), *allonger le nez* ('сделать недовольную гримасу, скривиться'), *faire sa bouche en cul de poule* ('надуть, поджать губы');
- высокомерие: *le nez en air* ('задрать нос, голову'), *faire la petite bouche* ('держаться презрительно, высокомерно').

Коннотативный макрокомпонент слов *œil/yeux* 'глаз', *nez* 'нос', *oreilles* 'уши', *dents* 'зубы', *bouche* 'рот', входящих в поле «Человек, его чувства, эмоции» в большинстве случаев содержит отрицательную оценку психологического состояния субъекта.

Исходя из описанной выше структуры лексического значения слова фразеосема (значение ФЕ) может быть рассмотрена и как отдельная семантическая категория (Алефиренко, Жуков, Архангельский, Кунин, Назарян, Черданцева и др.) и как разновидность лексического значения (Молотков, Верещагин, Костомаров, Бабкин). Данные точки зрения объединяет признание специфичности фразеологического значения по сравнению с лексическим. Так, А.И. Молотков пишет: «Существующие в языке семантико-тематические и количественные несоответствия между фразеологизмами и словами указывают как на своеобразие лексического значения фразеологизма в отличие от лексического значения слова, так и на их явное семантическое разграничение в языке (Молотков, 1977: 109). Существует и компромиссная точка зрения: любое название значения ФЕ – лексическое или фразеологическое представляет собой крайний случай данного явления.

Своеобразие фразеологии следует искать не столько в самих понятиях, и не столько в средствах их выражения, сколько в связях между двумя планами – планом выражения и планом содержания, т.е. в семиотической связке. Её назначение заключается в соединении формы и содержания и установлении между ними конвенционального отношения. «Знак и символ – ключевые слова общесемиотического лексикона... построены по трехкомпонентной модели, состоящей из означаемого, означающего и семиотической связки – коннотативного элемента структуры, устанавливающегося между сторонами знака отношения «по договору»» (Арутюнова, 1998: 341).

Семиотическая связка существует не только внутри одной фразеологической единицы, но также между двумя типами полей (или их подразделений). Так, для большого количества идиом с фразеолексой *bouche* характерна семиотическая связка с семантическим полем «Еда»: *pour la bonne bouche* 'на закуску', *laisser qn sur la bonne bouche* 'угостить напоследок кого-л. самым лакомым блюдом', *faire la fine bouche* 'любить вкусно поесть', *munitions de bouche* 'провизия, провиант', *manger à pleine bouche* 'уплетать за обе щеки', *prendre l'écuille aux dents* 'приниматься за еду'.

Соматические компоненты *œil/yeux, dents, langue* обнаруживают связь с глаголами ЛСП «смерть»: *n'avoir plus mal aux dents* 'умереть', *avoir la mort entre les dents* 'дышать на ладан', *avalier sa langue* 'загнуться, умереть', *tortiller/tourner de l'œil* 'загнуться'.

Лексемы *œil/yeux, nez, oreilles, dents, langue, bouche* в контексте полисемичных ФЕ имеют семиотическую связь сразу с несколькими семантическими полями. Так, фразеолекса *nez* в идиоме *diriger/mener qn par le bout du nez* в значении 'командовать, распоряжаться, вить верёвки из кого-л.' связана с ЛСП «подчинение», а в значении 'водить за нос' – с ЛСП «обман». Фразеологизм *faire la petite bouche* также используется в двух значениях: 'быть ласковой, быть разборчивым в еде' и 'держаться презрительно, высокомерно, воротить нос'. Первая фразеосема воплощается во фразеосемиотической связи между атомарным словосочетанием с фразеолексой *bouche* 'рот' из ЛСП «соматические компоненты» и семантическим полем «еда». Вторая указывает на связь с полем, характеризующим человека с точки зрения нравственных, социально значимых качеств.

Семиотическая связь анализируемых лексических единиц, относящихся к ЛСП «Человек как живое существо» с другими полями указывает на периферийное положение фразеолексы в структуре лексико-семантического поля, где она является носителем импликациональных сем, указывающих на вероятностные качества объекта или явления. В соответствии с классификацией значений слова, разработанной профессором З.Д. Поповой названные семы относятся к разряду коннотативных семем К2 и К3, утративших мотивированную связь с денотативной семемой, либо не имеющих в современном языке никаких денотатов. Наличие этих семем у фразеолекс *œil/yeux, nez, oreilles, dents, langue, bouche* в приведённых идиомах позволяет им входить в ЛСП других лексем, описывая человека не только как физическое существо, но также как субъекта межличностных отношений, носителя определённых моральных и нравственных качеств.

Литература

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974.
Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998.
Кезина С.В. Семантическое поле как система // Филологические науки. – 2004. – №4.
Кодухов В.И. Лексико-семантические группы слов: Лекция. – Л., 1955.
Моисеева С.А. Системные и функциональные связи глаголов семантического поля восприятия. – Белгород, Изд-во БелГУ, 1999. – 135 с.
Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л., 1977.
Никитин Курс лингвистической семантики. – Л., Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Воронеж, Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004. – 208 с.
Токаревич Н.М. Лексико-семантическое поле в соотношении его системных и текстообразующих особенностей: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 1987.
Ф. де Соссюр Труды по языкознанию. – М., 1977.
Щур Г.С. О понятии парадигмы в лексике. – М., 1974.